

УДК 316.74

Общественно-политические процессы в Абхазии в 1945–1953 гг.**Е.Г. Гегия***Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
Академии наук Абхазии
г. Сухум, Абхазия*

Аннотация: Рассматриваемый период охватывает события, происходившие в Абхазской АССР с марта 1945 г. по март 1953 г. Тяготы Великой Отечественной войны, связанные с человеческими жертвами и экономической разрухой, сопровождались для абхазов еще и национальной дискриминацией со стороны властей Грузии. К подобным фактам относятся: перевод абхазских школ на грузинский язык обучения, переименование топонимии на грузинский лад, процесс массового переселения грузин на территорию Абхазии. Кадровая политика проводилась таким образом, что абхазов не допускали до руководящих должностей по партийной линии. В то же время шла реализация пятилетнего плана по восстановлению и развитию республики после войны. Особенно активно развивались капитальные работы в области жилищно-коммунального, административного и культурно-бытового строительства. В порядке очередности проходили партийные конференции и сессии Верховного Совета Абхазской АССР. Начиная с 1946 г. СНК Абхазской АССР был преобразован в Совет Министров Абхазской АССР. Административная работа в республике велась в штатном режиме, под ширмой советской цензуры. В обозначенный период была проведена операция «Волна» по выселению греков из Абхазии. Эти трагические события были частью переселенческой программы грузинских властей. Подобные события замалчивались в периодической печати и не обсуждались в обществе. Однако представители абхазской интеллигенции выступали в защиту национальных прав своего этноса. Единственной возможностью заявить о происходящем в то время являлось письменное обращение к руководству ЦК КПСС. В 1947 и 1952 гг. были составлены так называемые «Абхазские письма», в которых перечислялись факты ассимиляции. В результате, дойдя до адресата, они обернулись лишь против авторов, которые были наказаны по партийной линии за «клевету». Лишь с марта 1953 г. в Абхазской АССР начинается процесс реабилитации абхазского языка и культуры. Стала возможной публичная критика методов работы прежнего партийного руководства.

Ключевые слова: национальная политика; грузинизация; миграции в СССР; Верховный Совет Абхазской АССР; кадровый вопрос; Совет Министров Абхазской АССР; операция «Волна»; выселение греков из Абхазии; «Абхазские письма».

Для цитирования: Гегия Е.Г. общественно-политические процессы в Абхазии в 1945–1953 гг. // Caucasian Science Bridge. 2020. Том 3. №3 (9) С. 10–17.

Social and political process in Abkhazia in 1945-1953**Elana G. Gegia***D. I. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies Academy of Sciences of Abkhazia
Sukhum, Abkhazia*

Abstract: The period under review covers the events that took place in the Abkhaz ASSR from March 1945 to March 1953. The hardships of the Great Patriotic War associated with human casualties and economic devastation, for the Abkhazians, were also accompanied by national discrimination on the part of the Georgian authorities. Such facts include: transfer of Abkhaz schools into the Georgian language of instruction, the renaming of toponyms in the Georgian way, the process of the mass resettlement of Georgians to the territory of Abkhazia. The personnel policy was carried out in such a way that the Abkhaz were not allowed to the leading positions on the party line. At the same time, the implementation of a five-year plan for the restoration and development of the republic after the war was underway. Capital works in the field of housing and communal, administrative and cultural and social construction were developing especially actively. In order of priority, party conferences and sessions of the Supreme Council of the Abkhaz ASSR were held. Since 1946, the Council of People's Commissars of the Abkhaz ASSR was transformed into the Council of Ministers of the Abkhaz ASSR. Administrative work in the republic was carried out on a regular basis, under the cover of Soviet censorship. During the indicated period, Operation "Wave" was carried out to evict the Greeks from Abkhazia. These tragic events were part of the resettlement program of the Georgian authorities. Such events were hushed up in the periodicals and were not discussed in society. However, representatives of the Abkhaz intelligentsia spoke out in defense of the national rights of their ethnic group. The only way to declare what was happening at that time was a written appeal to the leadership of the Central Committee of the CPSU. In 1947 and 1952. the so-

called "Abkhaz letters" were compiled, which listed the facts of assimilation. As a result, having reached the addressee, they turned only against the authors, who were punished along the party line for "slander". Only in March 1953 the process of rehabilitation of the Abkhaz language and culture began in the Abkhaz ASSR. Public criticism of the working methods of the previous party leadership became possible.

Key words: nationality policy; Georgianization; migration to the USSR; the Supreme Council of the Abkhaz ASSR; personnel issue; the Council of Ministers of the Abkhaz ASSR; operation "Wave"; eviction of Greeks from Abkhazia; "Abkhaz letters".

For citation: Gegia E. G. Socio-political Processes in Abkhazia in 1945-1953 / / Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. № 3 (9) P. 10-17.

В истории Абхазской АССР данный период является сложным и противоречивым. Он начался со знакового события в истории всего Советского Союза – Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Абхазы внесли свой вклад в общую победу, проявляя героизм в военных действиях на разных участках фронта.

В это же время в республике продолжалась политика ассимиляции, которая не прекращалась как в период войны, так и после ее завершения. Руководители Грузинской ССР и их ставленники в Абхазии проводили преобразования, направленные на растворение абхазского этноса в грузинской этнокультурной среде. Лишь с 1953 г. после смерти Сталина подобная национальная политика получила открытое осуждение.

В 1945 г. началась активная работа над реформой в сфере образования. Своей конечной целью она ставила перевод абхазских школ на грузинский язык обучения. Началом этого процесса послужило постановление «О мероприятиях по улучшению учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР», принятое 13 марта 1945 г. Абхазским обкомом КП(б) Грузии.

В документе, составленном в духе «дружбы и родства» абхазов с грузинским этносом, отмечалось, что «учитывая наличие общего алфавита и лексическое сходство грузинского и абхазского языков, а также знание значительной частью абхазского населения грузинского языка, и т.п., перевести обучение в абхазских школах с 1945–1946 учебного года на грузинский язык» (Сагария, 1992. С. 484–485).

Языковед Л.П. Чкадуа отмечает: «введение преподавания на грузинском языке (с 1 по 11 классы) было большой ошибкой, оно затормозило формирование абхазской интеллигенции... (Лежава, 1997. С. 158).

А.Э. Куправа в своих исследованиях 1960-х гг. также пишет об ухудшении успеваемости в школах в тот период (Куправа, 1981. С. 46).

Все это привело к сокращению количества абхазских детей в школах. Многие преподаватели также лишились работы. Их отправляли трудиться в колхозы. Мы находим подтверждение этим фактам в воспоминаниях А.А. Аршба: «Всех учителей отправили работать в колхоз. Привезли из Грузии молодых грузин с десятиклассным образованием, чтобы научили нас говорить по-грузински. Они не знали русского языка, а я не знал ни русского, ни тем более грузинского: словом, общались, как немой с глухим» (Авидзба, 2019. С. 6).

«Массовой поддержки» данного мероприятия со стороны населения, как это утверждали грузинские «реформаторы», не было. Официальная печать не освещала «школьный вопрос», следовательно, населению республики о нем не было известно. В это время еще шли военные действия, люди были больше обеспокоены делами на фронте и судьбами своих родных.

Мнение общества о национальной политике, проводимой властями Грузии, выяснялось методом агентурных наблюдений, которые велись по всем районам Абхазии. В результате этой работы составлялись справки, в которых представители абхазской интеллигенции проходят как «буржуазно-националистически настроенные ли-

ца». В одной из справок, датированной 11 декабря 1945 г. (Лакоба, 2003. С. 32) содержался список, в котором упоминались Герия А.Н., Хашба А.Л., Лакербая М.А., Карба П.П., Агрба А.Р., Гулиа Д.И., Лакоба А.К., Анкваб Н.М. и др. Будучи передовой частью населения, они высказывались против проведения подобной национальной политики.

Вот некоторые примеры того, как фиксировались результаты слежки за представителями абхазской общественности.

Читанава Ш.И., начальник Абхазского отделения Союзпечати: «Пропали абхазские дети. Теперь большинство не будет учиться. Абхазцам трудно становиться жить в Абхазии» (Лакоба, 2003. С. 24).

Инспектор Гудаутского РОНО Габния Х., прикрепленный к селению Бармыш, сокрушался: «...дополнительно прибывают из Грузии большое количество работников грузин, и они займут все должности в районе, где работают абхазцы. Последних же снимут и пошлют в колхозы... Через некоторое время грузины окончательно захватят Абхазию и ничего абхазского здесь не будет...» (Лакоба, 2003. С. 132).

Слежка за представителями интеллигенции продолжалась и в послевоенные годы. В списке, составленном 25 января 1946 г., значатся как «к.р. националистически настроенные лица» Агрба А.Р., Гулиа Д.И., Гулиа Г.Д., Бгажба Х.С., Лакоба А.К., Чукбар Г.И., Хашба А.Л. и многие другие (Лакоба, 2003. С. 45–62). Список содержал их личные данные и «компрометирующие» материалы. Как следует из одной справки за 1947 г., слежка велась за более чем 50 представителями абхазской национальности (Лакоба, 2003. С. 65). Вся информация, добытая путем слежки, докладывалась Первому Секретарю Абхазского обкома Мгеладзе.

Подобные процессы, происходившие в обществе, были завуалированы советской цензурой. Принятые решения по социально-экономическим и политическим вопросам публиковались в газете «Советская Абхазия». Как официальный печатный орган Абхазского обкома КП Грузии, Верховного Совета Абхазской АССР и Совета Министров Абхазской АССР она освещала все происходившие в тот период события.

Согласно информационному сообщению из газеты «Советская Абхазия», война временно приостановила работы, связанные с большими капиталовложениями по ряду отраслей народного хозяйства, так как все силы были переключены на военные нужды. Однако, как сейчас известно, в то время велся процесс переселения грузин в Абхазию, реформа образования и т.п., что требовало определенных затрат.

После войны был принят план восстановления и развития народного хозяйства Абхазской АССР за четвертую пятилетку. Проект пятилетнего плана предусматривал: строительство новых кирпично-черепичных заводов в городах Сухум и Очамчира; капитальные работы в области жилищно-коммунального, административного и культурно-бытового строительства; достройку Дома Правительства в г. Сухум и административного дома в с. Дранда; строительство административного дома в г. Гал; пяти жилых домов в г. Сухум и десяти жилых домов в районных центрах Абхазии; средних школ, педагогических училищ, детсадов, библиотек и т.д. Особое внимание в плане уделялось восстановлению и развитию курортов республики. В области сельского хозяйства предполагалось увеличение площадей для отдельных видов многолетних насаждений, цитрусовых, тунга и др. Данный план также предусматривал продолжение переселенческой политики.

За 1945 г. в переселенческих колхозах Абхазской АССР было поселено 288 хозяйств из малоземельных районов Грузии (Сагария, 1992. С. 133), а с окончанием войны переселение грузин в Абхазию стало массовым. В одном из секретных писем от 30 мая 1945 года Нарком Госбезопасности Абхазии И.А. Гагуа сообщал: «в течение 1945–1946 годов в Очамчырский, Гудаутский, Гагрский и частично Сухумский районы будет переселено 1500 семей из Грузии» (Ачугба, 2010. С. 204).

При Совете Министров Абхазской АССР был создан переселенческий отдел, подчинявшийся переселенческому Управлению при Совете Министров Грузинской ССР (*Сагария, 1992. С. 152*). Он занимался приемом и хозяйственным устройством переселенцев из Грузии (*Сагария, 1992. С. 140*).

Поводом для переселения служили постановления руководства СССР экономического характера. Реализации подобных планов способствовал «правильный подбор» руководящих кадров. Многочисленные кадровые перестановки в 1945 г. демонстрируют, что при назначениях предпочтение отдавалось представителям грузинской национальности (*Газ., №159. 1945*). Среди партийных работников безусловно были и абхазы, и русские, однако это было редким исключением. Должности эти носили номинальный характер и не предусматривали участия в принятии важных решений. Как отмечает в своих воспоминаниях тогдашний второй секретарь Гудаутского райкома комсомола Р.К. Хикуба, «такая ситуация наблюдалась на протяжении 50-х г., поскольку Абхазская АССР де-юре существовала и нельзя было не иметь в аппаратах Обкома партии и Совета Министров работников из лиц абхазской национальности, А.И. Мгеладзе держал по одному работнику для статистики» (*Хикуба, 2011. С. 34*).

В 1946 г. Верховный Совет утвердил пятилетний план восстановления народного хозяйства Абхазской АССР на 1946–1950 гг. Он включал развитие угольной промышленности, строительство новых шахт в Ткуарчале и Бзыпте, развитие электрификации, большое строительство шоссейных дорог (*Газ., №160. 1946*).

Важным политическим изменением в 1946 г. стал указ «О преобразовании СНК Абхазской АССР в Совет Министров Абхазской АССР». Вслед за этим были внесены изменения в структуру и состав министерств.

За обозначенный период дважды прошли выборы в Верховный Совет Абхазской АССР – в 1947 и 1951 гг.

В начале марта 1947 г. прошли первые послевоенные выборы, а 30 марта состоялась Первая сессия, на которой был избран Президиум Верховного Совета Абхазской АССР. Его возглавил М. К. Делба.

Также было образовано Правительство Абхазской АССР — Совет Министров. В его национальном составе преобладали грузины. Председателем также был выдвинут грузин А.И. Мирцхулава (*Газ., №65. 1947*).

Новоизбранный Совет Министров Абхазской АССР утвердил Государственный план развития народного хозяйства Абхазской АССР на 1947 год. Он включал развитие сети театральных, музыкальных и зрелищных предприятий, а также расширение сети лечебных учреждений Министерства здравоохранения. За 1947 год в городах и селах Абхазии планировалось подготовить 1599 больничных коек. Значительные затраты планировались по электрохозяйству в целях подготовки к приему электроэнергии Сухумской гидроэлектрической станции, и продолжение работы по строительству нового водопровода в г. Сухум (*Газ., №93. 1947*).

В то же время в соответствии с полученным сверху указанием планировалась замена географических названий на территории Абхазии на грузинский лад. Изменение топонимики было еще одним методом ассимиляции абхазов. В марте 1947 г. при Президиуме Верховного Совета Абхазской АССР была создана комиссия по транскрипции наименований населенных пунктов (*Сагария, 1992. С. 500*). А 20 августа 1948 г. Президиумом Верховного Совета Абхазской АССР было принято Постановление «О переименовании некоторых сельских советов и сел, и объединении некоторых сел Абхазской АССР» (*Сагария, 1992. С. 501*). В результате оказались переименованы 1 поселковый совет, 24 сельских совета и 122 населенных пункта (*Сагария, 1992. С. 514*).

Новые грузинские названия получили и те населенные пункты, где в XIX в. в процессе колонизации Абхазии поселились русские и представители других народов, дав им свои названия взамен абхазских.

Переименования производились и в дальнейшем. Так 15 августа 1950 г. было принято постановление «О переименовании некоторых остановочных пунктов Закавказской железной дороги, расположенных на территории Абхазской АССР», а 19 июля 1952 г. был издан указ о переименовании некоторых сельских советов и сел Абхазской АССР (*Сагария, 1992. С. 510*).

В.Е. Кварчия отмечает: «спешное, тотальное переименование населенных пунктов Абхазии в 40-х, 50-х гг. сопровождалось искажением истории абхазского народа, произвольным истолкованием еще не переименованных грузинскими деятелями исторических названий края» (*Кварчия, 2006. С. 14*).

Подобные факты не могли не вызвать нареканий в абхазской среде. В 1947 г. впервые было открыто сказано о нарушениях национальных прав абхазов. Этот протест был выражен в форме письма трех представителей абхазской интеллигенции.

25 февраля 1947 г. кандидат исторических наук Г.А. Дзидзария, кандидат филологических наук, поэт Б.В. Шинкуба и кандидат филологических наук К.С. Шакрыл написали письмо секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову. В нем говорилось о нарушениях в языковой политике, переименовании топонимии на грузинский лад, массовом заселении Абхазии грузинами, кадровой политике, не допускавшей абхазов к руководству и пр. В ответ были предприняты репрессивные меры в отношении авторов «Абхазского письма» (*Лежава, 1997. С. 130–131*).

С 1945 по 1953 г. состоялись четыре партийные конференции: в 1949, 1951, 1952, 1953 гг. На них как правило обсуждались отчеты Абхазского обкома КП(б) Грузии о проделанной работе, отчеты ревизионной комиссии, избирались областной комитет партии и секретари обкома. В работе конференции обязательно участвовал кто-то из высокопоставленных чиновников Грузинской ССР – Председатель Совет Министров и др. (*Берулава, 1980. С. 69–83*).

В 1949 г. ситуация в кадровом вопросе была следующей. Все секретари райкомов и горкомов были грузинами: А. Кандария – секретарь Сухумского горкома, Р. Бохуа – секретарь Гудаутского райкома, И. Зоделава – секретарь Ткварчельского горкома, Н. Чхотуа – секретарь Гагрского райкома, Н. Гвилава – секретарь Очамчирского райкома, А. Берия – секретарь Сухумского райкома, В. Джикия – секретарь Гульрипшского райкома, А. Чежия – секретарь Гальского райкома (*Газ., №93. 1949*). Такая ситуация была и в предыдущие годы и сохранялась вплоть до 1953 года.

В 1949 г. на территории Абхазской АССР грузинские власти проводят крупную переселенческую компанию – «операцию «Волна», которая предусматривала выселение греков из Абхазии. 28 мая 1949 г. на особом совещании при МГБ СССР было принято решение о выселении греков, турок и армян-дашнаков из Закавказья и Причерноморья (*Пачулия, №66. 1999*).

В результате проведения операции было выселено 4880 семей (23043 человека), из них: турок – 361 семья (1058 человек), греков – 4474 семьи (21837 человек), дашнаков – 45 семей (148 человек) (*Иониди, 2006. С. 24–25*).

Н.Н. Иониди отмечает, что с 14 по 19 июня из Абхазии было выселено около 27 тысяч человек, в т.ч. 10 тысяч детей (*Иониди, 2006. С. 31*).

По другим данным, приведенным в публикации В.М. Пачулия, в результате операции «Волна» 14 и 17 июня 1949 г., были выселены 28289 человек (*Газ., №66. 1999*).

9 февраля 1951 год истек срок полномочий Верховного Совета Абхазской АССР второго созыва, и на 18 февраля были назначены выборы.

27 апреля 1951 г. открылась первая сессия Верховного Совета Абхазской АССР третьего созыва.

Председателем Верховного Совета Абхазской АССР был избран депутат И.Н. Тускадзе (*Газ.*, №84. 1951), Председателем Президиума Верховного Совета – А.М. Чочуа, а Правительство Абхазской АССР — Совет Министров возглавил М.К. Делба. За исключением нескольких человек правительство, как и прежде, состояло из грузин.

В 1951 г. были произведены кадровые изменения и среди секретарей Абхазского обкома. А.И. Мгеладзе был переведен на руководящую партийную работу в Кутаиси, в связи с чем Первым секретарем Абхазского обкома КП(б) Грузии был избран Ш.Д. Гетия (*Газ.*, №85. 1951). Поскольку такие высокие должности по партийной линии абхазам не доверяли была проведена перестановка кадров из числа чиновников-грузин.

О беззакониях, происходивших в Абхазии, говорится в письме, с которым сестры Е.П. и Т.П. Шакрыл (аспирантки Института языкознания) обратились в 1952 г. к Президиуму 19 съезда ВКП(б), лично к Сталину и Маленкову.

Они просили восстановить права абхазского народа получать образование на родном языке, готовить специалистов по родному языку, развивать свою национальную культуру (*Марыхуба, 1994. С. 90*).

Рассказать о нарушениях национальной политики, имевших место в Абхазской АССР при жизни Сталина, было смелым шагом.

После марта 1953 г. в Абхазии начались подвижки в направлении реабилитации репрессированного абхазского народа. Данный процесс носил половинчатый и часто лишь демонстративный характер. 20 апреля 1953 г. Пленум Абхазского обкома КП(б) Грузии освободил от должности первого секретаря Ш. Гетия (*Газ.*, №78. 1953). Началась кампания по критике работы бывшего руководства Абхазского обкома партии.

Тогда же впервые за долгое время среди руководителей Абхазской АССР высшего ранга появляются кадры абхазской национальности, отстаивающие интересы своего народа. Среди таких назначений были А.Т. Отырба – на должность заведующего отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома КП Грузии (19 июня 1953 г.) и А.М. Лабахуа – на должность Председателя Совета Министров (2 октября 1953 г.). Должность Первого секретаря Абхазского обкома КП(б) Грузии абхазу не доверили, им стал грузин Г.А. Гегешидзе (*Газ.*, №194. 1953).

19 сентября 1953 г. на заседании пленума ЦК КП Грузии выступавший от Абхазской АССР А.Т. Отырба рассказал о нарушениях в национальной политике (*Колбая, 2016. С. 317*). Это выступление вызвало большой резонанс, поскольку впервые со столь высокой трибуны открыто говорилось о фактах грузинизации (*Отырба, 2017. С. 60–62*).

Резюмируя, стоит отметить, что общественно-политическая ситуация в Абхазии в рассматриваемый период представляла собой продолжение начатой в 1937 г. политики ассимиляции и репрессий по отношению ко всему абхазскому. Даже Великая Отечественная война лишь замедлила, но не остановила этот процесс.

Закрывались абхазские школы, менялась топонимика, проводилось массовое переселение грузин в Абхазию. Отдельной трагической страницей стала операция «Волна» по выселению греков, являвшаяся частью плана по освобождению земель для переселенцев из Грузии. В подборе руководящих кадров по партийной линии преимущество также отдавалось грузинам, абхазов могло быть несколько человек на весь штат Совета Министров Абхазской АССР.

Представители интеллигенции как передовая часть общества неоднократно выступала в защиту национальных прав абхазов. Это были письменные обращения с перечислением фактов дискриминации абхазского этноса и его культуры. Однако

ситуация не изменилась, авторы писем лишь навлекли на себя гнев партийного руководства.

Лишь с 1953 г. в Абхазской АССР начинаются преобразования: допускается критика работы предыдущего руководства республики, изменяется кадровая политика Грузинской ССР, восстанавливаются абхазские школы. Тем не менее, оставалось еще много неразрешенных вопросов, которые в дальнейшем неоднократно становились причиной грузино-абхазских противоречий и в конечном итоге вылились в национально-освободительное движение абхазского народа.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гегия Елена Геннадиевна

Младший научный сотрудник отдела истории

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулия Академии наук Абхазии

E-mail: gegiya.elana@mail.ru

Gegia Elena Gennadiievna

Junior Researcher

Department of History

D. I. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of Abkhazia

E-mail: gegiya.elana@mail.ru

Литература

1. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. Сборник материалов. (Сост. Сагария Б.Е., Ачугба Т.А., Пачулия В.М.). Сухум: «Алашара», 1992. 556 с.
2. Абхазские письма 1947–1989. Сб. док. (Сост. И. Марыхуба). Т. 1. Сухум: «Эль-Фа», 1994. 528 с.
3. Абхазский архив. XX век. Вып. 1. Сост. Лакоба С.З., Анчабадзе Ю.Д. М., 2003. 179 с.
4. Ачугба Т.А. Этнополитическая история абхазов XIX–XX вв. Сухум, 2010. 356 с.
5. Берулава Б.Г. 35 Конференций Абхазской Областной Организации Компартии Грузии. Сухуми, 1980. 180 с.
6. Газ. «Советская Абхазия». №159. 14 августа 1945.
7. Газ. «Советская Абхазия». №194. 5 октября 1945.
8. Газ. «Советская Абхазия». №160. 13 августа 1946.
9. Газ. «Советская Абхазия». №162. 16 августа 1946.
10. Газ. «Советская Абхазия». №65. 1 апреля 1947.
11. Газ. «Советская Абхазия». №93. 13 мая 1947.
12. Газ. «Советская Абхазия». №93. 13 мая 1949.
13. Газ. «Советская Абхазия». №84. 28 апреля 1951.
14. Газ. «Советская Абхазия». №85. 30 апреля 1951.
15. Газ. «Советская Абхазия». №78. 21 апреля 1953.
16. Газ. «Советская Абхазия». №194. 3 октября 1953.
17. Газ. «Эхо Абхазии» №5. 26 января 1999.
18. Иониди Н.Н. 1949 (технология преступления). Сухум: «Алашара», 2006. 80 с.
19. Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006. 328 с.
20. Колбая Г.Н. Слово об Аслане Отырба // «Акуа-Сухум». 2016. № 1. С. 297–330.
21. Куправа А.Э. Культура Советской Абхазии за 60 лет. Сухуми: «Алашара», 1981. 116 с.
22. Лежава Г.П. Между Грузией и Россией. Исторические корни и современные факторы абхазо-грузинского конфликта (XIX–XX вв.). М., 1997. 272 с.
23. Отырба Аслан. По лезвию кинжала. М. – Сухум: АБИГИ, 2017. 832 с.
24. Пачулия В.М. Операция «Волна» – это депортация более 30 тысяч греков, турок и армян // Республика Абхазия. № 66, 12–13 июня 1999. С. 3–4.
25. Хикуба Р. Воспоминания и размышления. М.: Р. Валент, 2011. 192 с.

References

1. Abkhazia: documents attest. 1937–1953. Collection of materials. (Comp. Sagaria B. E., Achugba T. A., Pachulia V. M.). Sukhum: "Alashara", 1992. 556 p.
2. Abkhazian letters 1947–1989. Sat. doc. (Comp. by I. Marykhuba). Vol. 1. Sukhum: "El-Fa", 1994. 528 p.
3. Abkhazian Archive. XX century. Issue 1. Comp. Lakoba S. Z., Anchabadze Yu. D. M., 2003. 179 p.
4. Achugba T.A. Ethnopolitical history of the Abkhazians of the XIX–XX centuries. Sukhum, 2010. 356 p.

5. Berulava B.G. 35 Conferences of the Abkhazian Regional Organization of the Communist Party of Georgia. Sukhumi, 1980. 180 p.
6. Gas. "Soviet Abkhazia". №159. August 14, 1945.
7. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 194. October 5, 1945.
8. Gas. "Soviet Abkhazia", No. 160. August 13, 1946.
9. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 162. August 16, 1946.
10. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 65. April 1, 1947.
11. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 93. May 13, 1947.
12. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 93. May 13, 1949.
13. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 84. April 28, 1951.
14. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 85. April 30, 1951.
15. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 78. April 21, 1953.
16. Gas. "Soviet Abkhazia". No. 194. October 3, 1953.
17. Gas. "Echo of Abkhazia" No. 5. January 26, 1999.
18. Ionidi N.N. 1949 (technology of crime). Sukhum: "Alashara", 2006. 80 p.
19. Kvarchia V.E. Historical and modern toponymy of Abkhazia (Historical and etymological research). Sukhum, 2006. 328 p.
20. Kolbaya G.N. Slovo ob Aslane Otyrba / / "Akua-Sukhum". 2016. No. 1. P. 297-330.
21. Kuprava A.E. Culture of Soviet Abkhazia for 60 years. Sukhumi: "Alashara", 1981. 116 p.
22. Lezhava G.P. Between Georgia and Russia. Historical roots and modern factors of the Abkhazian-Georgian conflict (XIX-XX centuries). Moscow, 1997. 272 p.
23. Otyrba Aslan. On the blade of the dagger. M.-Sukhum: AbIGI, 2017. 832 p.
24. Pachulia V.M. Operation "Wave" is the deportation of more than 30 thousand Greeks, Turks and Armenians. "Republic of Abkhazia". No. 66, June 12-13, 1999. P. 3-4.
25. Hikuba R. Memoirs and reflections. Moscow: R. Valent, 2011. 192 p.

Поступила в редакцию

5 июня 2020 г.